

Размышления идеалиста

Всю жизнь себя клянусь: «Не будь идеалистом!» А происходит новое событие – я вновь попадаю и вновь сожалею, что опять был наивен...

В 2007 году, когда мне довелось стать делегатом первого Конгресса писателей русского зарубежья, я ликовал: наконец-то, писатели соберутся, будут решать, что делать дальше, как помочь России выйти из духовного кризиса, как сохранить русский язык, как в этом опрокинутом мире русской культурой по-новому объединить людей и т.д. Творческой работы в России и руском зарубежье непочатый край. Вот и литературный старейшина Сергей Михалков в начале пленарного заседания Конгресса пожелал нам «...дружеского общения, мирного обсуждения наиболее важных, волнующих писателей-соотечественников вопросов...»

По мере того как шли один за другим выступления, ликование медленно переходило в раздражение. В основном намечались два направления: доклады о личных великодушных успехах и доклады кознях, которые мешают этим личным великодушным успехам. Практически никто не заикнулся о том, что реально нужно придумать и сделать, чтобы число читающих русскую литературу не сокращалось так неуклонно; какие формы и способы для этого найти; что и как противопоставить потоку безвкусицы, заполнявшей газетные киоски, книжные развалы, экраны кинотеатров и телевизоры и просматривающейся даже из дальнего зарубежья; как остановить широкомасштабную «монетизацию» русской культуры.

Понимаю, не всё входит в компетенцию писателей и их организаций, но ведь возможность влияния на умы людей ограничивается разве что масштабами таланта каждого. Слушал и думал: ну, предложите кто-нибудь пусть неверный, зато хоть какой-то путь выхода России из культурного кризиса. Обсудим, подумаем и, может, общими усилиями сдвинемся с места.

Моя попытка рассказать о проблемах русской молодежи в зарубежье, которые являются отражением этого кризиса, вызвала в зале реплики непонимания. И на это спасибо! Предшествующие выступления даже таких эмоций не вызвали. Подумалось: ничего, закончится Конгресс – закипит работа...

Закипела... Все свои «светлые устремления» определённая часть писательской элиты направила на борьбу со вновь избранным председателем исполкома МСПС И.И. Переверзиным, человеком, как показывают решения гражданского суда, притеснившим жадные ручонки жуликам. К сожалению, я не был представлен Ивану Ивановичу, поэтому о результатах его борьбы могу судить лишь по сухим документам и объяснениям его самого, опубликованным в газете.

Противники исполкома и его председателя удивили меня выражением, что есть в рядах МСПС такие организации, которые не имеют права голоса, так как «мало понимают в нашей литературной жизни». А что: грязная возня, мошенничество, попытка развалить наше сообщество, по их понятиям, есть литературная жизнь? Вот действительно нонсенс...

Не хочу взыаливать на себя ношу литературного критика: творчество – лишь спорная область и не мне судить о том, каков поэтический дар Ивана Ивановича (лично мне его стихи нравятся). Одно только могу сказать с уверенностью: вся эта история с хождением по судам, наведением порядка в писательском хозяйстве, несправедливые обвинения в его адрес ни ему, ни его соратникам «оттачивать свой дар» не помогают.

Да, привычный мир перевернулся, словно от стихийного бедствия. И тут же на развалинах появляются мародеры, пытающиеся растащить чужое добро. Те, кто встаёт на их пути, обвиняются во всех грехах. Пожалуй, самый большой «грех» председателя исполкома МСПС его противники видят в том, что он «никому неизвестный» из сверхдальней провинции Якутии. Нет бы радоваться, что человек, взваливший на

себя тяжелейшую задачу навести порядок в совсем не поэтических делах, творившихся в писательском хозяйстве, способен это сделать, поскольку имеет богатый деловой опыт. Наоборот, так и слышится со всех сторон шипение столичных обывателей: «Понаехали тут! Житья от вас нет!» А по-моему, уважаемый председатель может только гордиться быть в ряду с такими, как Есенин, Рубцов, Астафьев, Шукшин, тоже в своё время «понаехавшими» или приезжавшими в столицу.

Практически два десятилетия лихорадит русских писателей и поэтов по всему миру. Создаются и распадаются различные объединения и союзы. Дошло до того, что кое-где появилась «новая порода писателей»: русскоязычные, – что противоречит не только здравому смыслу, но и грамотному русскому языку. Ведь, по нормам русской словесности, в отношении одушевлённых субстанций: населения, человека, личности, жителя и тому подобных, – следует использовать слово «русскоговорящий». Понятие же «русскоязычный» относится к неодушевлённым предметам: к газете, книге, журналу, листовке и, если хотите, к театру, кино и пр. «Уважаемые коллеги – русские литераторы», – пишет в одной из своих статей руководитель Русской писательской организации Эстонии, член исполкома МСПС Владимир Ильяшевич из Таллина, – русские литераторы, редакторы и журналисты, публицисты и поэты, всяк уважающий себя человек, – ни себя, ни ваших соплеменников, единоверцев и единомышленников не обзывают неодушевлённым «русскоязычным». К этому можно только добавить, что в интервью после вручения Нобелевской премии на вопрос: «Кто вы, мистер Бродский?» – поэт ответил: «Я еврей, русский поэт, английский эссеист». Заметьте, «русский поэт», а не русскоязычный и даже не русскоговорящий.

Именно объединение писательских рядов против безграмотности, безвкусицы должно стать предметом дискуссии, а не то, что хотят навязать писателям околотитулярные печатные органы. Иным борцам против деятельности МСПС нужно посоветовать: не нравится вам что-то в этой организации – создайте другую, докажите свою состоятельность, станьте лучше. Но не уродуйте то, что уже создано. Ваши действия сегодня хорошо вписываются в стандартное мышление замшелых завистников: «Вои достоинства и таланты не могут перейти ко мне, потому необходимо тебя уничтожить».

Конечно же, если глаза застилают деньги, «аппетитная» недвижимость, то все средства хороши, чтобы ими завладеть. Тут уж не до дискуссий, не до творчества. Сегодня защитить творческую обстановку в нашем сообществе может только ответственность каждого из нас за общее дело и ответственность команды, которая сформировалась вокруг председателя исполкома.

Это коротко о том, что было. А теперь о том, что, по моему мнению, должно сегодня волновать писателей такой мощной организации как МСПС. Это, безусловно, в первую очередь сохранение языка и традиций, делающих русское общество самобытным, отличающимся от других национальных культур. Чтобы конкретизировать мысль, сошлюсь на опыт страны, гражданином которой являюсь. Чехия – страна небольшая, географически располагающаяся в месте, которое многие столетия является очень привлекательным для завоевателей всех времён и народов. Как же территория практически в центре Европы!

Сохранить индивидуальность в таких условиях сложно. Чешский язык за несколько сотен лет выстоял против засорения его немецким. Сейчас старается противостоять англицизмам. Даже компьютерные термины свои, чешские. Никто, например, не использует выражение «файл». Есть своё «соубор», что на русский язык можно перевести как «блю», «ансамбль» или «шпапка». Хотя английские термины тоже пользователям знакомы. Стремление бороться против подавления страны американскими или западноевропейскими стандартами идёт не всегда успешно. Например, исчезла знаменитая чешская обувь. Зато никак не удаётся уничтожить чешское (богем-

Анатолий Фёдорович РОЗОВ родился 4 марта 1943 года в Праге. Потомок польско-русского дворянского рода. Дед – Кельчевский Анатолий Киприянович, профессор Академии Генерального штаба, командующий 9-й Армией в Первую мировую и начальник штаба Донской Армии в Гражданскую войну, позднее редактор журнала «Война и мир», издававшегося в Берлине. Отец – Фёдор Михайлович Розов, белоградский поручик.

Токар, инженер, начальник сталелитейного цеха, зам. главного инженера крупного машиностроительного объединения на Волге, учёный и преподаватель ВУЗа, начальник экспортного отдела внешнеэкономической фирмы АвтоЛада на ВАЗе – вот штрихи технической биографии автора. Бок о бок с этим шло и идёт по сей день искусство, публицистика, писательская деятельность. Розов был одним из ведущих актёров и помощником режиссёра единственного в 60-е годы в Тольятти полупрофессионального театра. Снимался в эпизодических ролях на «Мосфильме» («Женение по мукам»), «Необыкновенные приключения итальянцев в России» и др.).

Первая публикация состоялась в 1970 году в «Комсомольске». Далее последовали статьи и рассказы в региональных и центральных газетах, в журналах «Семья и школа», «Отечизна». Издавал научные труды в журналах АН СССР и других технических изданиях. С 2001 года Розов – член редколлегии издаваемого в Праге журнала «Русское слово», с 2007 года – член Международного сообщества писательских союзов. Печатается в московских журналах, в сборниках МСПС, в практических периодических изданиях, в тольяттинском, брянском и берлинском альманахах, в журналах во Франции, Словакии, Нидерландах и пр. В 2005 году в Праге вышла его книга «Спираль двадцатого века или русское равное время». Сегодня Розов – заместитель председателя Ассоциации русских обществ в Чешской Республике. Публицистическую и писательскую деятельность совмещает с работой консультанта по внешнеэкономическим вопросам в городе Брно, Чешская Республика.

компьютерные термины свои, чешские. Никто, например, не использует выражение «файл». Есть своё «соубор», что на русский язык можно перевести как «блю», «ансамбль» или «шпапка». Хотя английские термины тоже пользователям знакомы.

Стремление бороться против подавления страны американскими или западноевропейскими стандартами идёт не всегда успешно. Например, исчезла знаменитая чешская обувь. Зато никак не удаётся уничтожить чешское (богем-

ское) стекло и вино. Среди настоящих ценителей этого напитка в Чехии бытует выражение: есть чешское пиво и «европиво». Кстати, под последнее попадают и разрекламированное в России пиво «Балтика», изготовляемое по суррогатной западной рецептуре за две с небольшим недели вместо подobaющих для этого семидесяти дней.

В России бездумно копируется всё западное. Язык настолько засорён, что делается страшно. Российские СМИ активно способствуют тому, чтобы гражда-

не забыли особенности, которые выгодно отличают русских от прочих национальностей мира. Сегодня, к сожалению, эти особенности теряются русскими в России, а следом за ними и русскими иммигрантами.

Один только пример. В своё время появились у восточных славян имя и отчество. Дать уважения от человека человеку. Неслучайно в народе говорилось, что кто-то уже в раннем возрасте Пётр Иванович, а кто-то и в шестьдесят лет Петья.

Так нет же, российские журналисты и, в первую очередь, телевидение решили прочно укрепить всех в мысли, что вокруг одни «Петьки». Фамильярно по имени, пожалуй, не обращаются только к весьма престарелым героям репортажей. Особенно обращением по именам щегают в творческих кругах дамы, явно страдающие ностальгией по брежневскому десятилетью назад. Щёлкая имплантированными зубами, они кокетливо представляются по имени, забывая, что «Мария Ивановна» после тридцати лет гораздо приятнее воспринимается, чем просто «Машка».

К слову сказать, когда в Чехии блистал неизвестный дуэт неординарных девчонок «Тату» из России, в некоторых журналах их величали по имени-отчеству. Названных это ни коим образом не старило, а, наоборот, в глазах местной молодёжи придавало им дополнительный шарм.

Ещё одна проблема, которую нам, писателям русского зарубежья, самостоятельно без поддержки писателей из России не одолеть. Сегодня разве что только ленивый не пытается при случае задеть русских – нацию, разбросанную по всему миру и, как ни парадоксально, не имеющую территориально своей «земли обетованной». Скажете: а Россия? Кажется всё верно, но она же принадлежит почти полтора сотне национальностей её населяющих.

Слово «русский» на государственном уровне пытаются вытеснить словом «россиянин». Страну поделили на коммуналки, в некоторых случаях имеющих даже своих президентов, а русским предоставили возможность довольствоваться строчкой из песни старых коммунистических времён: «И всё вокруг колхозное, и всё вокруг моё...»

За пределами России любой негатив тут же связывается с русскими, хотя в 99% это не дело рук русских, а русскоговорящего криминала разных национальностей бывшего СССР.

Автор не призывает к кардинальному пересмотру исторических реалий, а предлагает всем в мире, кто пишет на русском языке в независимости от этнической принадлежности, объединиться на принципе духовной русскости, на основе русской литературы и русского языка. Это не будет противоречить принципам устава МСПС, где писатели, пишущие на разных языках, пользуются равными правами. В единстве сила – вот девиз, которым препровождал свои издания в двадцатые и тридцатые годы прошлого века за границей выходцы из Российской империи.

Высказанные соображения плавно перетекают в другую, нерешённую до сих пор проблему: поиск национальной идеи. Кто как не писатели в своих работах могут дать пищу для ума своим читателям? Сегодня в России постоянно твердят о ней. Как сострил один читатель газеты «Аргументы и факты», «требуется свободно конвертируемая национальная идея».

Не знаю, свободная она будет или нет, знаю одно: общая национальная идея для России – это дорога, ведущая её в очередной тупик, так как не может быть у многонационального государства единой национальной идеи. Национальные идеи были, есть и будут разные. Их не надо в который уже раз насильно смешивать.

Другое дело, что в России должна быть единая цивилизованная государственная идея без национализма, шовинизма с одной стороны и оголтелого интернационализма с другой. Но её надо сперва осознать, проучувствовать и осмыслить, а потом уже создавать. Пока что практически для этого ничего не сделано и даже не предложено. Писателям есть над чем подумать...

Русская молодёжь зарубежья теряет интерес к России, узнав из газет и телевидения о красно-коричневом национализме, ставшем там эпидемией. Центральная и Западная Европа тоже не без греха, но такого разгула, как в России, здесь и близко нет. При чтении книг современных русских авторов создаётся впечатление, что большинство стараются тему обойти стороной.

В то же время некоторые писатели, явно страдающие ностальгией по брежневскому толку, позволяют себе высказывания, ставящие в тупик зарубежную русскую молодёжь и вводя в заблуждение молодёжь России. Вот что говорит в интервью газете «Аргументы и факты» (май-июнь 2010 г.) писатель Александр Проханов: «Англия или Голландия, где три педофила могут создать партию, чтобы вместе трахать девочек, – это дешёвая охота филателиста государства, у которых нет будущего». В Интернете об этом человеке очень метко замечено: «Фантазия автора чрезвычайно богата...» Только болезненное воображение могло породить такую фразу. Именно подобное вызывает крайнее негативное отношение не только к автору такого описания, но и непроизвольно экстраполируется в целом на всю страну.

Смею утверждать, что неплохо знаю Нидерланды. Девятнадцатый год там живут моя дочь и внуки. В парке недалеко от их дома в Роттердаме распластаются особенные скамейка и песочница, разрисованные бабочками и цветами, в память о погибшей здесь от рук педофила девочке. Было это полтора десятка лет назад, но до сих пор люди приносят сюда цветы, оставляют здесь игрушки. Случившаяся трагедия для страны уникальна и потому до сих пор не забыта. Того мерзавца давно кастрировали и он сгнил в тюрьме.

А у товарища Проханова, видно, проблемы с географией или же он просто не читает газет, издаваемых в его стране, где убитые горем родители вынуждены звать к президенту, чтобы извергов-педофилов строго наказывали, а не отпускали до срока за хорошее поведение. Что же касается его личничного заявления, оно было прокомментировано в статье в газете, издаваемой моей семнадцатилетней внучкой. Используя прохановский лексикон, они сказали, что в великой России огромное множество ему подобных деятелей понасаждали несметное количество либерально-единсправедливых и ещё каких-то там партий с тем, чтобы вместе трахать народ несчастной страны. При том безаказанно, не боясь быть кастрированными.

Чем привлечь молодёжь к чтению русской литературы? Вероятно, следует искать новые технологические способы подачи материала. Книжки на CD-дисках снабжать иллюстрациями и клипами. Авторам превращать свои произведения в книги-фильмы. То есть не пытаться всеми правдами и неправдами заставить молодых классиком, как это было в прошлых веках, способом чтения книги, а предложить более близкий им вариант восприятия современных и классических произведений. Как это сделать – задача сегодняшних авторов 30-40-ти лет, хорошо освоивших компьютерную технику. Безусловно, сразу найти верное решение трудно, но попробовать надо. И здесь творческому поиску пределов нет.

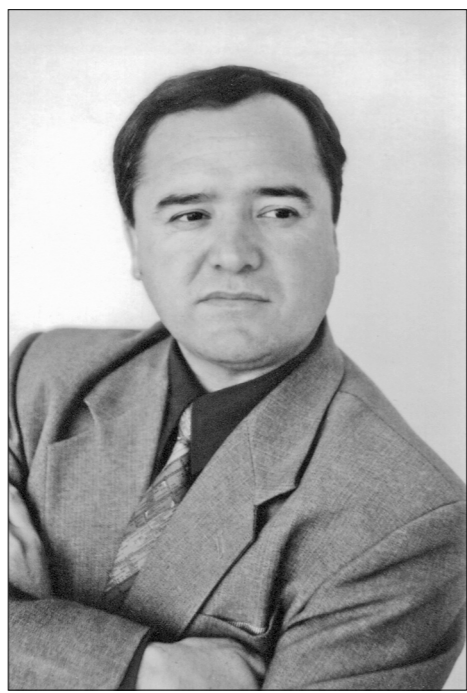
А может, я вновь по обычаю выпадаю в идеализм?

Очерк

НАША ПРАВДА – В ЕДИНСТВЕ

Литературный фонд Таджикистана был создан решением Первого съезда писателей СССР в 1934 году. Первым директором его был писатель Али Хуш, а основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни, известные поэты и писатели Лохути, Икром, Рахими, Мирзо Турсунзода, Б.Рахимзода и многие другие стали активными его членами. Более семидесяти лет литфонд Таджикистана активно помогал литераторам и их семьям. По литфондовским путёвкам писатели отдыхали в пансионатах и на курортах, получали денежные пособия и другую материальную помощь, улучшали свои жилищные условия. После распада Советского Союза перед творческими организациями регионов, в том числе Таджикистана, возникло множество проблем. На долгие годы прекратилась выплата литераторам гонораров, писатели-пенсионеры были практически забыты, об отдыхе и помощи писателям не было и разговора. Но, благодаря умению и заботе нашего нового руководителя – председателя Союза писателей Таджикистана Мехмона Бахти, старые добрые традиции вернулись. Отрадно, что нас, литераторов, всячески поддерживает теперь и глава государства, президент республики Эмомали Рахмонов, который ежегодно выделяет необходимые средства для издания лучших литературных произведе-

ний. Писатели Таджикистана ощутили на себе также действенную поддержку

новых руководителей Международного Литературного фонда, известного поэта и публициста Станислава Куняева и из-

вестного поэта Ивана Переверзина, налаживающих в сложных условиях непрекращающихся судебных разбирательств со старым литфондовским руководством выполнение литературным фондом своих уставных обязательств по поддержке профессиональной литературы. Благодаря им мы стали получать существенную материальную помощь. Появилась возможность поехать в дома творчества в Перedelкино, в Комарово или на наш таджикский Варзоб. Казалось, всё налаживается. Но, к сожалению, суды с отставленными литфондовскими аппаратами мешают быстрому восстановлению деятельности региональных отделений Международного Литературного фонда. Писателям пришлось несколько раз собираться на конференции ради одной цели – обеспечить нормальную рабочую обстановку. На этих конференциях мы поддержали Ст. Куняева и И. Переверзина, поскольку убедились в эффективности их руководства; ведь именно при них Международный Литфонд активно становится надёжной опорой в том числе и таджикских литераторов. Сейчас более 980 писателей нашей дальней южной республики являются членами МЛФ.

Также мы очень рады, что Иван Иванович Переверзин, талантливый поэт и лауреат всероссийских литературных премий, опытный управленец, избран и председателем исполкома Международного сообщества писательских союзов. Теперь Международный Литфонд и МСПС в надёжных руках. Кстати, не-

давно в Таджикистане была издана книга стихов И. Переверзина «Букет любви» («Гулҳои мухаббат»), позволяющая таджикскому читателю лучше ознакомиться с его творчеством.

И ещё об одном отрадном явлении. Для нас, писателей, своеобразным окном в наш общий профессиональный мир стал регулярный выход «Общественной Литературной газеты». Вышло уже девять её номеров. Примечательно, что страницы нового издания открыты для прозаиков, поэтов, критиков и публицистов не только Центральной России, но и для литераторов бывших союзных республик. «ОЛГ» – одно из свидетельств позитивных инициатив нового писательского руководства. Бесспорно, газета станет надёжной опорой в укреплении дружбы и единства писателей всех регионов. Для нас отрадны и планы по открытию при МЛФ и МСПС издательства «Дружба литераторов», которое будет содействовать публикациям профессиональных авторов. В общем, за короткий срок новое руководство международных писательских организаций сделало многое и собирается ещё многое сделать, судя по материалам «Общественной Литературной газеты». Мы, таджикские писатели, рады этому и приветствуем положительные перемены, направленные на расцвет многонациональных литератур!

Маджид САЛИМ, директор Литературного фонда Союза писателей Таджикистана

Публицистика

И вновь о «СЛОВЕ...»: реплика читателя

В апрельском номере газеты «АиФ» №16/1537 этого года в статье «Страсти по слову» приводятся выдержки из беседы журналиста Дмитрия Владимировича с известным российским лингвистом, академиком РАН Андреем Зализняком, который утверждает, во-первых, что и по сей день кипит страсти вокруг «Слова о полку Игореве» и количество исследований самого известного памятника древнерусской литературы очень велико; во-вторых, что гипотезы о поддельности «Слова» несостоятельны (наша Богу!); в-третьих, что время и место написания поэмы неизвестно; в-четвёртых, что автор «Слова» считают то Игоря Святославовича, то боярина из окружения князя, то некую великокняжескую даму, то некоего монаха...

При чтении этой статьи и слушании лекции академика на телеканале «Культура» становится обидно за российскую науку. Ведь ответы на все эти болезненные вопросы были найдены ещё пять лет назад. Судите сами.

В журнале «Проза» №4/19 за 2005 год на страницах 238-253 опубликована обширная статья Николая Пересылова «Слово – произведение не безымянное». Автор тщательно и скрупулёзно исследовал текст поэмы, расшифровал все «тёмные места», опроверг сомнительные толкования переводчиков, в том числе «вещного Бояна», объяснил наличие в тексте

двух диалектных групп тюркизмов и галлицизмов и убедительно доказал, что автор «Слова» является сыном Игоря – Владимир. Поэма была написана последним в период с 1185 по 1187 год в районе современного города Славянска в полковом плену в качестве полужаловника полупродовенника (молодой Владимир был женат на дочери хана Кончака Свободы).

Надо радоваться такому исследованию и обращаться к нему в научных описаниях, и непонятно, почему этого не сделали до сих пор наши учёные, почему об этом не знают студенты педагогических вузов и широкая публика, почему на основании статьи не произведены уточнения в школьных и вузовских учебниках. К чему подобное пренебрежение приводит, по-ясно на следующем примере. Относительно недавно в журнале-сборнике сценариев для проведения тематических занятий с учащимися 6-7 классов школ России (1 выпуск за 2007 год) учительница средней школы №2 города Скол Белгородской области Е.Н. Тарасова воспевает светлый образ Ярославны, жены Игоря, и сожалеет по поводу безымянности «Слова». На моё письмо, где я сообщил ей новости по данному вопросу, она, к сожалению, так и не ответила...

Александр СТАНИШЕВСКИЙ, член МГО СП России